

Терпение Лун Сяюаня подходило к концу. Он злобно поглядывал на хребет и, не услышав за тем движения, собрался взять с собой отряд и вывести Ши Цинчжоу из опасного места самостоятельно. Но не успел обернуться, как на дороге замаячили огоньки факелов.

Группа людей становилась все ближе, а возглавлял ее никто иной, как Ши Цинчжоу. Лун Сяюань так обрадовался, что, забыв о своем статусе, сорвался на бег и практически налетел на свою императрицу, сжав ту в крепких объятиях.

— Цинчжоу... — прошептал император, быстро поцеловав возлюбленного в висок. И только когда молодой человек неуклюже отодвинулся, вспомнил, что спускалась по склону не только его дорогая императрица.

Порядка десяти уже знакомых правителю людей сопровождало Цинчжоу. Среди которых был и третий, и первый, и даже второй брат. А также их приближенные, отвечающие за военную мощь бандитов люди. В общей сложности чуть больше десяти человек.

— Да здравствуйте великий правитель империи! Да здравствует император! Да здравствует он в веках! — припав на колени, как можно громче выкрикнул Ши Цинчжоу.

Сердца бандитов пропустили удары, а в следующее мгновение пустились вскачь. Все они, как один, последовали за шпионом и упали перед Сяюанем на колени.

— Горный народ рад склониться перед Вашим Величеством! Да здравствует император! Да здравствует он в веках!

Само собой, Сяюань стоял на горе не один. Готовое в любой момент начать атаку десятитысячное войско последовало примеру бандитов. Голоса огромной толпы слились воедино, на километры разнося благоговейный, торжественный клич. Такое Сяюань видел только по телевизору или читал в книгах, но никогда не думал, что ощутит вживую.

Все, словно по команде опустились перед ним на колени. Все славили его имя, навсегда привязывая к этому миру, как к родному. Все они сделали Лун Сяюаня частью своей жизни и этого времени.

Легкая дрожь прошла по позвоночнику императора. Поджимая губы, он помог Цинчжоу подняться:

— Ты моя императрица, не нужно всякий раз кланяться.

— Благодарю, Ваше Величество.

Взяв парня за руку, император обернулся к армии:

— Все вы встаньте! — оглядев медленно поднимающуюся с колен толпу, император выпрямился. — Все вы сегодня сложили свои мечи и помогли решить вопрос миром. Я очень всеми вами доволен! Все мы подчиняемся закону, все мы следуем правилам, и все мы платим за свои ошибки. И тем не менее люди на горе осознали свои грехи, переступили через свои страхи и отринули тьму. Я думаю, что одного этого шага достаточно для того, чтобы проявить к ним милосердие! Никто не смеет причинять вред этим людям! Никто не смеет их запугивать!

После чего он обернулся к склонившим голову бандитам:

— Все вопросы о вашем расселении и назначении я передам генералу Ши Циншаню из императорской династии. Есть возражения?

— Благодарим Ваше Величество!

Успокоив толпу и высказав свою волю, Лун Сяюань крепче сжал руку Цинчжоу и утащил того в палатку. События этой ночи заставили его многое переосмыслить, во многом себе признаться.

— Цинчжоу, — обнял он парня, как только пару от посторонних глаз скрыла ткань. — Знаешь, я немного испугался.

— Чего мог испугаться Его Величество? — едва слышно усмехнулся генеральский сын.

— Того, что тебе могут навредить, того, что на тебя могли напасть. Одна мысль о том, что ты можешь ко мне не вернуться, заставила мою душу дрожать...

Пылкие речи императора достигли сердца императрицы. На мгновение замерев, Ши Цинчжоу прижался к Лун Сяюаню, скрывая в складках чужой одежды румянец.

Император все крепче прижимал к себе возлюбленного, шепча его имя:

— Цинчжоу... Цинчжоу... ты спустился ко мне... Я так рад...

Если парень и хотел что-то ответить, ему не дали. Лун Сяюань поймал тонкие желанные губы, обрушиваясь на императрицу со всей пробудившейся жадностью. Самозабвенно, по-настоящему заявляя права на генеральского сына, Лун Сяюань едва заметно улыбнулся, когда не почувствовал сопротивления. Цинчжоу позволил углубить страстный поцелуй, что вскоре перешел в не менее пламенную ночь.

Лун Сяюань впервые ощутил такое жгучее удовольствие и удовлетворение обладать человеком под ним. Раньше он думал о себе как о прохожем, как о человеке, не принадлежащем этой эпохе и времени. У него не было чувств к этому месту, к этим людям, к своему положению.

Все что он делал, так это пытался уцепиться за возможность выжить, пытался угодить главному герою, пытался не делать ошибок и плыть по течению. Но поход на гору Юнань перевернул его жизнь.

Сяююань в самом деле почувствовал себя частью истории. Он начал чувствовать. Он переродился и отдал свое сердце Ши Цинчжоу. Мужчина больше не мог относиться к возлюбленному, как к персонажу...

На следующий день армия собралась в обратную дорогу. Император не видел Лянь Цинъяна и не собирался того искать. Слухи уже расползлись и, наверняка, дошли до столицы. Кто-то будет приписывать подвиг молодому генералу, кто-то делает акцент на мудрости императора, отдав все заслуги ему. Но сам Лун Сяююань считал, что всю работу за них сделал Ши Цинчжоу.

Так или иначе, а проблема на горе Юнань была решена, и Лун Сяююань вернулся в запретный город в хорошем настроении. Которое не омрачили многочисленные дела людей с горы. Ши Циншань не смог бы рассмотреть историю жизни каждого из бандитов. Среди тех был и убийцы, и мелкие правонарушители. Первых, можно было тайно казнить или пожизненно заключить в тюрьму, вторых, помиловать или заставить понести легкое наказание. В любом случае, разбираться с этим придется долго и что-то подсказывало императору — палач не раз взмахнет топором.

Не только император и его супруг пребывали в приподнятом настроении. Оставленный заместителем при императорском дворе генерал был рад снять с себя тяжелые обязанности. На самом деле, не был бы он главой огромной армии, князья и прочие чиновники давно бы стащили его с трона и устроили самосуд.

У всех чиновников в голове крутились схожие мысли. Они не могли взять в толк, как обычный генерал вдруг занял место их любимого и обожаемого императора? Даже если то прямой указ правителя, негоже оставлять вояку заниматься политическими делами.

И все как один задавались вопросом: а где же сам император? В добром ли он здравии? Почему он поставил Ши Циншаня управлять делами? Почему не попросил их? Право слово, какое неуважение!

Пусть Его Величество решил отправиться в путешествие и на время отойти от дел, в качестве его заместителей должны были выступать министры, чиновники императорского суда! В какой-то момент они даже почуяли неладное и попытались обвинить Ши Циншаня в измене. Думали, что приказ подделка и император заключен в тюрьме генеральского дома.

Всю неделю старик генерал спасался от тревог. Его окружали не самые верные, дурные люди. Но теперь, когда Его Величество вернулся, он сможет немного передохнуть.